

Конлон Джеймс
(дирижер)

29.11.06

Культура. - 2006. - 23
- 29 нояб. - с. 13.

Как Малер прописал

Два концерта НФОРа с Джеймсом Конлоном

У Джеймса Конлона с Национальным филармоническим оркестром России почти что родственные отношения. Впервые встав за пульт НФОРа, когда тому было лишь несколько месяцев от роду, Конлон с тех пор выступает с ним каждый сезон. На сей раз маэстро в один приезд подготовил с оркестром сразу две программы в рамках абонемента "Европейский и русский модерн" (Московский международный Дом музыки) и "Густав Малер" (Большой зал консерватории).

Когда в прошлом сезоне Конлон сделал с НФОРом программу, посвященную образам моря в музыке (Дебюсси, Целлинский, Бриттен), подумалось, что для полноты раскрытия темы хорошо бы добавить сюда еще и "Шехеразаду" Римского-Корсакова. Маэстро, оказывается, о ней тоже думал, решив соединить в специальной тематической программе творение Римского-Корсакова с двумя мало у нас известными сочинениями Мориса Равеля под тем же названием.

Конечно, увертюра "Шехеразада", созданная совсем еще молодым Равелем не без влияния того же Римского-Корсакова, сравнения с шедевром последнего выдержать не может. Тем не менее познакомиться с этой изысканной пробой пера будущего автора "Дафниса и Хлои" было необычайно интересно. Еще больший интерес представляет созданный пятью годами позднее одноименный вокальный цикл, в котором уже гораздо отчетливее проступает почерк одного из творцов музыкального импрессионизма. Хибла Герзмава вновь подтвердила, что является не только прекрасной вокалисткой, но и тонким художником-музыкантом, а ее голос, не сразу сведший себя в непростой акустике Светлановского зала, постепенно расцветал на наших глазах все больше и больше. Оркестр под управлением Конлона отлично исполнил оба равелевских опуса.

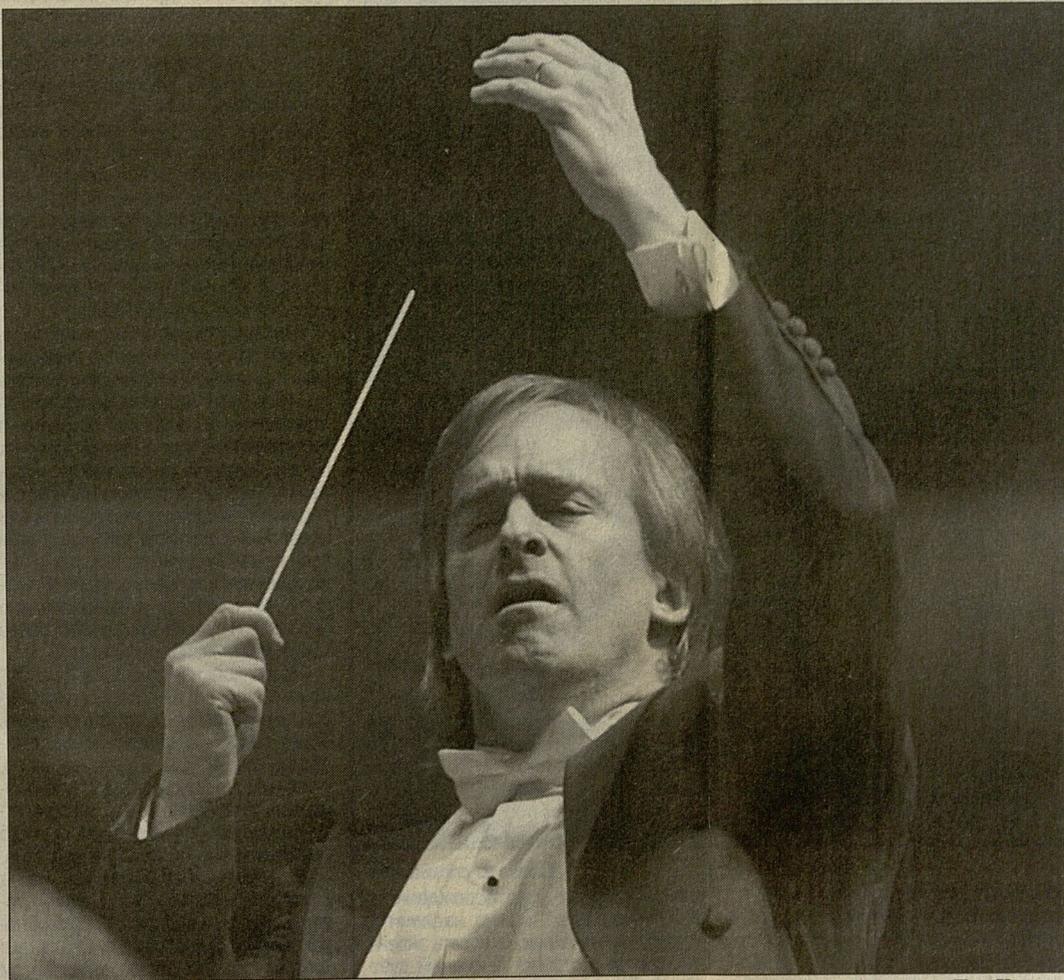
Удачному в целом исполнению "Шехеразеды" Римского-Корсакова немного не хватало ювелирной отделки. В то время как одни фрагменты по-настоящему впечатляли, другие казались несколько сырыми. Хотелось больше чарующей восточной неги, больше широты дыхания и богатства красок корсаковского оркестра. Зато музыканты порадовали россыпью превосходных соло (Светлана Митрайкина – флейта, Александр Архангельский – гобой, Еремей Цукерман – скрипка, Юрий Лоевский – виолончель, Александр Петров – фагот,

Илона Нокелайнен – арфа). А мощный финал во многом заставил забыть о недостатках.

Во втором концерте, кроме титульного для этого абонемента Малера, звучал также и Моцарт, отношения с которым у НФОРа до сих пор не слишком-то складывались, и потому включение в программу "Линцской" симфонии вызывало определенные сомнения. К счастью, на этот раз они не оправдались и, несмотря на отдельные шероховатости (особенно в первой части, сыгранной не совсем стройно в ансамблевом отношении), в целом можно говорить о настоящей удаче, открывающей для НФОРа новые, более радужные перспективы во взаимоотношениях с создателем "Дон Жуана". Впрочем, в данном случае правильнее было бы говорить не собственно о НФОРе, но о сформированном на его основе камерном оркестре человек на сорок. Для Моцарта подобный состав оптимален, а вот исторический инструментарий ему вовсе не столь уж необходим, что еще раз доказал Конлон.

Но все же главное событие ожидало слушателей во втором отделении. Джеймс Конлон – один из выдающихся современных интерпретаторов Малера. Помню, какое сильное впечатление произвела Шестая симфония с оркестром Мариинского театра, когда он впервые приезжал в Россию 12 лет назад. И вот ныне – Пятая с НФОРом.

В отличие от Конлона, сжившегося с Малером настолько, что может дирижировать и без партитуры, отношения НФОРа с великим романтиком еще в процессе формирования. На их счету несомненно удачные исполнения Первой и Четвертой симфоний и полуудачное – Третьей. Пятая для оркестра технически даже еще труднее Третьей. НФОР в принципе готов к любым трудностям, но по-настоящему научиться исполнять симфонии Малера можно только на практике, путем проб и ошибок. И избежать многочисленных "подводных камней" в первый раз берясь за такую глыбу, как Пятая, вряд ли возможно. Конечно, "спотыканий" на этих самых камнях могло быть меньше, если бы не тактический просчет, заключавшийся в проведении полной генеральной репетиции в день концерта. Когда речь идет о Малере, тем более о Пятой симфонии, требующей столь колоссального напряжения, что многие дирижеры ставят в программу концерта только ее одну, без всяких "добавок", музыкантам

Дж. Конлон

необходимо иметь свежие силы. Даже тогда, когда эта музыка играна многократно и находится у них, что называется, на кончиках пальцев. А уж когда она играет впервые – притом что маэстро проводит репетиции с полной отдачей и музыканты отвечают ему тем же (чему мне довелось быть свидетелем накануне), понятно, что сил в какой-то момент может и не хватить...

Тем не менее оркестр в этот вечер совершил настоящий подвиг. Потому что даже при всех помарках (несколько "смазанных" нот у солировавшей трубы в первой части, небольшие интонационные и ансамблевые сбои в третьей) общее впечатление было колоссальным. По духу и атмосфере, а во многом и по качеству звучания это исполнение было достойно великой партитуры и адекват-

но дирижерской ее интерпретации.

Сама же интерпретация стала одной из самых захватывающих и убедительных, какие только доводилось слышать, в том числе и на записях прославленных маэстрианцев прошлого. Маэстро проживал все трагические катаклизмы и рефлексии изнутри, одновременно словно бы и воспаряя над ними, благодаря чему высокая трагедия нигде не соскальзывала в истерический надрызг мелодрамы. Знаменитое Adagio, свободное от излишней сентиментальности, воспринималось не миражеподобным оазисом, но моментом истины, подготавливая экстатический финал, который у многих интерпретаторов кажется неким искусственным довеском. Каждая из пяти частей семидесятиминутной симфонии оказывалась соразмерной целому, а

темпы, динамика и фразировка были на редкость органичными и в момент исполнения представлялись едва ли не единственно возможными.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что маэстро Конлон найдет возможность сделать с НФОРом полный цикл малеровских симфоний, который он уже неоднократно давал с западными коллективами. И кстати, если НФОР будет играть Малера чаще, то в скором времени сможет составить им весьма серьезную конкуренцию на этом поле. Потому что мало какие из ведущих оркестров Запада готовы сегодня так выкладываться, что называется, на разрыв аорты. Малер же требует именно этого.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото ИТАР-ТАСС